

— Ф-Фрей... проснись...

— О, ты уже уходишь? Тогда... увидимся позже.

Фрей, который долгое время держал ее за руку, говоря причудливым образом, отпустил ее руку и начал махать ей с меланхолическим выражением лица.

— ... Хах?

После секундного колебания Фрей заметил «Канию», стоящую перед ним, и открыл рот с извиняющимся выражением лица.

— Ох, Кания... Прошу прощения. Из-за этого испытания ты стала похожа на мою мать.

Фрей улыбался и говорил так, как будто это не имело большого значения, но «Кания» просто тупо смотрела на него.

— Эй, тебе не о чем беспокоиться? Наоборот, было приятно увидеть маму спустя долгое время. Кажется, мое психическое здоровье немного восстановилось. Первое испытание не причиняет мне никакого вреда.

Фрей, думая, что Кания, как всегда, чрезмерно беспокоится о нем, сказал спокойным голосом, чтобы успокоить ее.

«Он действительно... использовал этот метод очищения...» Однако цвет лица Ирины побледнел, когда она подумала о последствиях проклятия, которое она наложила, чтобы убить Фрея.

□Проклятие 12 часов□, которое Ирина наложила на Фрея в обмен на год истощения маны в первый день ее регрессии, является одним из самых ужасающих проклятий в мире.

Но это не значит, что нет способа снять проклятие.

Единственный способ сделать это - терпеть всю боль, вызванную проклятием, в течение 24 часов, а затем уничтожить часы за одну минуту до того, как их часовая стрелка покажет на 12, возвещая начало следующего дня.

По сравнению с другими ужасающими проклятиями аналогичной силы, на первый взгляд, способ его снятия кажется справедливым, хотя и немного разочаровывающим. Однако на самом деле это совсем не так.

Во-первых, боль, перенесенная в течение 24 часов из-за проклятия 12-часового Проклятия, достаточно мучительна, чтобы вызвать смерть, поэтому невозможно терпеть ее целый день, удерживая свое сознание.

Было зафиксировано, что человек, который продержался дольше всех, продержался всего шесть часов. Это все, что нужно было сказать, чтобы описать, насколько ужасен метод очищения от проклятия.

И, даже если вам каким-то образом удастся разбить часы, это еще не конец.

Даже разбив часы, вы будете страдать от этой мучительной боли, пока не умрете.

Конечно, большинство людей скорее предпочтут смерть, чем постоянно страдать в агонии до последнего вдоха...

— Всего через несколько дней первое испытание закончится. Так что не беспокойся...

Однако для человека, у которого есть причина не умирать.

Человека, взявшего на себя судьбу защиты мира от Короля Демонов.

У него не будет выбора, кроме как вечно страдать.

— Кания, ты сегодня ведешь себя немного странно. С тобой действительно все в порядке?

— О, да... я в порядке.

Ирина продолжала думать о проклятии, которое она наложила на него, и когда Фрей с обеспокоенным выражением лица задал ей вопрос, она, наконец, пришла в себя и ответила.

— Давай, съешь это.

— ... Что?

— Это потому, что твое лицо выглядит бледным. Если ты упадешь в обморок здесь, ситуация станет проблематичной.

Тогда Фрей, который молча смотрел на нее, тихонько протянул ей рыбный шашлык.

— В любом случае, неважно, если я паду, после того, как я убью Короля Демонов, так что твое здоровье важнее, так что не стесняйся есть.

— ... Да.

Пока Ирина продолжала колебаться, Фрей сказал это с суровым выражением лица, помахивая ей шампуром, и в конце концов Ирина была вынуждена схватить шампур дрожащими руками.

— Кстати, а что насчет будущего? Согласно газете, которую я читал ранее... я должен быть в своем общежитии в Академии Санрайз.

В конце концов, когда «Кания» начала медленно есть рыбу, Фрей, который весело смотрел на нее, вздохнул и пробормотал.

— Мне понадобятся твои навыки скрытности, чтобы пробраться обратно в спальню... Как ты думаешь, когда твоя темная мана восстановится?

— Э-эм... я думаю, это займет еще день или около того.

— Хм, вот как? Что ж, думаю, я просто буду поправляться еще один день.

В ответ на слова Ирины Фрей кивнул головой и что-то пробормотал, прежде чем лечь на кровать.

— Кстати, Кания, что случилось с «Торговцем Свитками», о котором я приказал тебе позаботиться в прошлый раз?

— Торговцем... свитками?

Когда Ирина отреагировала на слово «свиток», Фрей резко посмотрел на нее.

— Да, «Вдохновитель», который был настоящим виновником последнего «инцидента с оценкой успеваемости».

— О, да... Я расследую это.

— Обязательно поймай его. Есть что-то в этом странное.

Сказав это, Фрей слегка кашлянул и лег на кровать. Между тем, Ирина, которая смотрела на него, сказала шепотом.

— Тогда я выйду на улицу ненадолго. Юный господин, пожалуйста, подождите здесь.

— Да, спасибо, Кания.

Итак, закончив разговор с Фреем, Ирина поплелась из секретной базы.

— *Вздых*...

Ирина, которая долгое время гуляла в одиночестве по лесу, плюхнулась, когда подошла к реке.

— Я... я...

Вскоре Ирина тупо уставилась себе под ноги, когда мимо нее прошла рыба, и начала хмуро бормотать.

— Я просто... просто хотела всё исправить...

Когда она впервые регрессировала, она знала, что это миссия, данная ей Богом.

Это миссия, которую дал ей Бог, потому что он пожалел ее за то, что она не смогла защитить свою подругу, защитить Империю и убить Короля Демонов.

Так что, не колеблясь, она наложила самое ужасное проклятие, которое знала, на Фрея, который был таким же злым, как Король Демонов в ее прошлой жизни.

Однако на самом деле Фрей был героем, который делал все возможное, чтобы защитить всех.

И из-за проклятия, которое она наложила на него, он будет страдать от незабываемой и мучительной боли всю оставшуюся жизнь, вдобавок к тому, что его жизнь оборвется из-за неё.

— ...

Такие мысли продолжали преследовать ее разум и, казалось, пронзали ее сердце, пока она продолжала грызть ногти. Итак, она стиснула зубы и погрузила лицо в текущую реку.

— ... Тьфу.

Это был поступок, который она совершила, чтобы восстановить самообладание, охладив голову в холодной речной воде. Однако вместо того, чтобы остудить голову, все стало еще сложнее.

Точно так же, как лить воду на бушующий огонь, она мгновенно испаряется, а не охлаждает. Ирина, внезапно впавшая в депрессию, пробормотала, чувствуя, как с головы капает вода.

«Раньше я приходила сюда... чтобы поиграть с Фреем...»

В глазах Ирины, в которых был свой свет, мерцали воспоминания о Фрее.

— Ирина... Почему я ничего не ловлю?

— Ты придурок, ты не использовал приманку.

После нескольких часов рыбалки без наживки, полный предвкушения, Фрей вскрикнул, спрашивая, почему он не может поймать ни одной рыбы.

— Ах! Помоги! И-использовать магию нечестно!

Фрей, заявивший, что он уверен в себе, когда дело доходит до игры с водой, бросился на нее, а затем неоднократно падал из-за ее магии водного атрибута и начал кашлять водой. В результате Фрей в отчаянии начал с ней спорить.

— Вау... Вкусно... Но почему вкусно?

— ... Это комплимент или сарказм?

Фрей озорно пробормотал, когда его глаза заблестели, пока он грыз соленую жареную рыбу. .

И ...

— Я больше не буду есть это дерьмо... Так что уйди.

Когда она потащила его, когда он вдруг изменился, и предложила ему свою жареную рыбу, он холодно заговорил и безжалостно растоптал жареную рыбу.

— Тогда... я просто подумала, что он изменился на какое-то время из-за шока от смерти матери...

И что он только некоторое время погорюет и когда-нибудь снова будет смеяться и играть с ней. Эти мысли заполнили ее разум, пока она продолжала жарить рыбу в одиночестве.

Чтобы хоть как-то успокоить свои эмоции, которые по мере воспоминаний о прошлом становились все более и более сложными, Ирина стала уходить от берега, наполненного ее детскими воспоминаниями.

Однако...

— ... Чёрт.

Куда бы она ни пошла, воспоминания о Фрее все еще оставались, поэтому Ирина замерла и устроилась на земле.

— Что мне делать... в будущем?

Она выпила зелье трансформации высшего качества в комнате Фрея, чтобы она могла стоять перед ним в виде Кании.

Однако рано или поздно ей придется показаться перед Фреем.

Я не знаю, как я должна буду реагировать в то время... что я должна буду сказать... Нет, правильно ли вообще делать вид, что я знаю...

«...Я не знаю.»

Ирина всю свою жизнь прожила с идеалом, что если она сталкивается с вопросом, она должна найти ответ безоговорочно. Однако сегодня она не могла жить согласно этому идеалу.

Это было потому, что замешательство и хаос, вызванные переплетением ее самооправдания и вины, сотрясали ее сердце.

Впервые в жизни Ирина отказалась найти ответ. Внезапно она подняла голову, нахмутив брови.

— ... Что?

Из леса перед ней исходила странная мана.

Это было мизерное количество маны, которое обычный человек никогда бы не обнаружил, но Ирина, чья чувствительность к мане достигла новых высот, могла чувствовать ману в деталях.

— Это темное и зловещее чувство... это темная мана...

Ирина, которая некоторое время ощущала ману, пришла к выводу, что это темная мана. Затем она нервно осмотрела окрестности и пробормотала.

«... Кания пришла?»

Ирина, которая еще не была готова вступить в контакт с Фреем или его союзниками, сглотнула и пошатнулась.

«... Хм?»

Через некоторое время Ирина вытянула руки и попыталась чуть поближе ощутить ману, но нахмурилась и наклонила голову.

«Это не Кания?»

Когда чернокнижники высвобождают свою темную ману, она неравномерно распространяется во всех направлениях, если только они не направляют ее в одном направлении.

Однако темная мана, которую она сейчас ощущала, длинная и тонкая... Она течет, как ручей.

Словно куда-то ведя.

<http://tl.rulate.ru/book/71748/2450273>